

Время пролетело незаметно — с тех пор прошло уже шесть лет. Юйжую исполнилось двенадцать. Все эти годы в клане Ло его окружали такой заботой и любовью, каких он прежде и представить не мог: обитатели поместья души не чаяли в прелестном ребёнке. Мальчик рос сообразительным и смышлёным, схватывал всё на лету — достаточно было объяснить один раз, так что Ло Фань с ним горя не знал.

Впрочем, порой сообразительность Юйжуя и Ло Юйчэня переходила все границы. Не раз эти двое переворачивали весь дом вверх дном, доводя слуг до полного изнеможения. Стоило неразлучной парочке показаться вместе, как домочадцы старались держаться от них подальше.

Слуги неединожды жаловались Ло Фаню, но тот лишь снисходительно улыбался в ответ. Дети есть дети, озорство у них в крови. Разве сам он в детстве не вытворял то же самое?

Он ласково погладил мальчика по носу и бережно подоткнул одеяло.

— Ну что за негодник, — со вздохом упрекнул он. — Дядя Хайтан за сегодняшний день проел мне все уши. Твердит, что я тебя совсем избаловал.

Завернувшись в одеяло по самый подбородок, Юйжуй забавно высунул язык:

— Я же случайно! Кто знал, что дядя Хайтан выпьет именно ту воду?

Ло Фань тихо усмехнулся. «Случайно», как же. Мальчишка отлично знал, что препараты в медкабинете под строжайшим запретом, однако дерзости ему хватило, чтобы подмешать зелье в стакан Сян Хайтана. Впрочем, тот сам виноват — вечно витает в облаках, заглядевшись на племянника.

Сочувствия к пострадавшему Ло Фань не испытывал: подумаешь, побегаёт пару дней в туалет, ничего с ним не случится. К тому же за ним ухаживает Ло Си, а при таком раскладе Хайтан, пожалуй, и сам бы рад проболеть подольше.

Сян Хайтан и Ло Си препирались уже не первый год, но всё никак не могли переступить черту. У окружающих терпение давно лопалось: оба ведь сохнут друг по другу, а признаться — под пытками не заставишь. Пара глупцов, да и только! На носу Новый год, и если они наконец не объяснятся, старик Ло явно устроит им хорошую головомойку.

Погасив свет, Ло Фань нежно коснулся губами лба мальчишки.

— Засыпай, завтра на занятия.

За эти шесть лет он привык к какому-то почти физическому влечению к этому теплому, мягкому тельцу под боком — только обнимая Юйжуя, Ло Фань мог спать спокойно.

На следующий день, после полудня

Юйжуй удручённо бродил по школьному двору, уткнувшись взглядом в землю. Ло Юйчэнь окликал его несколько раз, но тот не обращал внимания, упорно продолжая высматривать что-то под ногами.

— Братец Жуй-жуй, ты вообще меня слышишь?! — Ло Юйчэнь вцепился в его рукав и рявкнул прямо над ухом.

Потирая пострадавшее ухо, Юйжуй поморщился и с досадой повернулся к нему:

— У меня сережка пропала.

Это был первый подарок Ло Фаня. Юйжуй берег его пуще глаза, носил не снимая — и надо же было ей потеряться именно сегодня! Куда же она могла запропаститься?

— Ой, и правда! Что делать-то? Если папа узнает, он же страшно разозлится!

Спустя столько лет Ло Юйчэнь так и не отвык называть Ло Фаня папой. Сам Ло Фань только рукой махал на непутёвого племянника, смирившись с его упрямством.

— Вот я и ищу! Помню точно: когда заходил к учительнице английского, сережка была на месте. Куда она потом делась? Вдруг осталась в кабинете?

Идея показалась стоящей.

— Пойдём скорее проверим!

Если вещь не найдётся, Юйжуй готов был разреветься в голос — это ведь было его самое любимое украшение.

Мальчишки во весь дух помчались к учебному корпусу. Небеса сжалились — учительница всё ещё была на месте.

— Ло Юйжуй? Что-то случилось? Почему вы ещё не дома?

— Учитель, вы не находили синий хрустальный гвоздик?

<http://bllate.org/book/20584/2118973>